

Барсучья нора, женское общежитие

Сьюзен Боунс плохо спала после Хэллоуина, когда имя Гарри прозвучало из этого адского кубка. Она ругалась с соседями по дому за то, что они причинили Гарри зло, и даже ее лучшая подруга Ханна не разговаривала с ней, как раньше. Ханна всегда была на ее стороне, даже когда она ругалась с соседями по дому за то, что они называли Гарри "наследником Слизерина". Однако в этом году даже Ханна была холодна к ней, а иногда и вовсе переходила на сторону товарищей по дому, оставляя Сьюзен одну. Возможно, если бы она не была племянницей главы ДМП, ее преследовали бы еще сильнее. Даже товарищи по классу избегали ее как чумы, и хотя это беспокоило Сьюзен, она перестала волноваться, когда узнала, что в первом задании чемпионам придется встретиться с драконами.

С этого момента ее единственной заботой стало найти любой способ помочь Гарри. Она не смогла помочь с первым заданием, потому что ничего не знала о нём заранее. А вот со вторым заданием Пуффендуй разболтала, что оно предполагает часовое пребывание под водой посреди зимы, и она разыскала Невилла Долгопупса, который решил помочь ей в этом задании. Они разыскали Добби, домового эльфа, который был предан Гарри, и тот сказал, что его хозяину нужны Жабросли. Кто-то может сказать, что это жульничество, но, согласно правилам, "чемпионам не разрешается просить или принимать какую-либо помощь от своих учителей для выполнения заданий Турнира". В правилах ничего не говорилось о том, что ученики могут протянуть руку помощи. Седрик был из ее дома, но он учился на седьмом курсе и мог сам о себе позаботиться. Ее гораздо больше волновало, как помочь Гарри выжить в этом безумии.

После второго задания она помогла ему выучить больше наговоров и сглазов, регулярно кладя книги по защитной и атакующей магии на обычный стол Золотого трио, и часто наблюдала за ним, когда он мог бы тренироваться рядом с ней, но, черт возьми, этот Рон всегда вставал у нее на пути и открывал свой толстый рот, чтобы оскорбить ее.

Она часто думала, что у такого доброго и храброго человека, как Гарри Поттер, должно быть гораздо больше друзей, и, возможно, так бы оно и было, если бы не Рон, который постоянно их отгонял. Уизли, казалось, ревновал Гарри к его дружбе и обладал ужасными манерами. Она часто задавалась вопросом, знает ли Гарри о древнем Великом союзе. Ей также было интересно, знает ли Гарри что-нибудь об истории своей семьи или их положении в мире волшебников. Ведь если он и знал, то не делал ничего, чтобы соответствовать своему наследию или возобновить те вековые обязательства.

Когда она поговорила об этом с тетужкой, Амелия заверила ее, что обязательно выяснит этот вопрос. Сьюзен была уверена, что так оно и есть, потому что Рон пришел и извинился перед ней, и все стало более сносным.

С тех пор как Гарри проснулся, она навещала его при каждом удобном случае, и они разговаривали часами. Тетужка пообещала, что поговорит с Дамблдором и постарается взять его под свою опеку в этом году. Сьюзен желала, чтобы у нее это получилось, и надеялась на успех.

Вдруг Сьюзен услышала, что кто-то приближается, и, закрыв шторы своей кровати с

балдахин, притворилась спящей. Спала она или нет, но кто-то отдернул шторы и прошептал довольно нерешительным голосом: "Сьюзан, можно тебя на минутку?"

Она постаралась не выдать своего удивления тем, что Ханна так нервничает. "Ханна, мы дружим с тех пор, как научились ходить, и если тебе нужно просить разрешения поговорить со мной, то я думаю, что между нами все очень плохо", - любезно сказала она.

Ханна нерешительно улыбнулась и сказала: "Я хотела извиниться перед вами. Теперь я знаю, что никто не станет добровольно участвовать в турнире, где его могут убить. Я хочу извиниться и перед Гарри. Думаешь, он простит меня?"

Сьюзен улыбнулась ей. Ханна была доброй девочкой, которая иногда притворялась суровой, но Сьюзен знала, что ни за что не сможет на нее сердиться, поэтому она встала и обняла подругу: "Все в порядке, Ханна. Я думаю, Гарри простит тебя".

Ханна почувствовала облегчение от того, что подруга простила ее, но тут же вздрогнула, словно что-то вспомнив, и, освободившись от объятий, достала что-то из кармана и подожгла простым Инсендио.

Сьюзен недоуменно посмотрела на нее, на что та ответила: "Значок "Поттер воняет". Я чувствую себя такой несчастной, что решила носить эту дурацкую штуку".

"Который час, Ханна? Наверняка я пропустила ужин", - спросила она свою лучшую подругу. Может быть, мне придется пойти на кухню, чтобы найти что-нибудь поесть", - пробормотала она про себя.

"Сьюзан, я забыла тебе сказать, и ты пропустила сегодняшнюю сцену в Большом зале, так как пропустила ужин, возможно, увлекаясь неким изумрудноглазым волшебником. Когда мы сидели за ужином, Малфой вел себя как сволочь. Чанг отшлепала хорька в Большом зале за ужином, когда он вел себя несносно, хвастался, что Темный Лорд вернулся и убьет предателей крови, и говорил что-то унижительное о Седрике и о том, что Гарри стал причиной его смерти, когда она набросилась на него как магл. Когда она закончила с ним, он лежал на полу со сломанным носом и челюстью. Жаль, что она получила Дисциплинарное наказание, а Когтевран потерял 30 баллов", - надулась Ханна.

Сьюзен ничего не ответила, только хихикнула над выходкой подруги.

Таунхаус Блэков, Лондон

Сириус Блэк ненавидел этот дом. В нем хранились все плохие воспоминания его детства, и он надеялся никогда больше не ступать сюда. Это место никогда не казалось ему домом, но Поместе Поттер занимал это место в его сердце. Его дед Арктур Орион Блэк построил этот дом, когда им понадобился дом в Лондоне, и семья переехала сюда из замка Блэков, и многие члены семьи жили здесь круглый год. Арктур Блэк покинул дом вскоре после рождения

Сириуса, потому что не мог выносить Вульбургу Блэк, которая была столь же несносной, сколь и нецензурной, регулярно принижала Сириуса и ужасно с ним обращалась. Если она кого и любила, так это Регулуса, его брата, идеального представителя чистокровных. Она часто говорила, что Регулус должен был стать наследником семьи Блэк, а Регулус был более близок к магии семьи Блэк и даже идеально следовал программе чистокровных, извергаемой пуристами крови, и даже получил дурацкую метку, и на этом их отношения закончились. Сириус пытался отговорить его от присоединения к Волан-де-Морту, но тот отмахнулся от него.

В конце третьего года обучения Гарри Сириус встретил Лунатика, который рассказал ему о своей семье. Арктур умер 6 лет назад, через несколько месяцев после смерти Вульбурги. Все его тётки либо умерли, либо уехали из Магической Британии на континент или в замок во Франции, а остальные, вышедшие замуж в другие семьи, либо умерли, либо были снесены с семейного древа лордом Орионом Финеасом Блэком, главой до Арктура Ориона Блэка. Чарис Крауч, урожденная Блэк, умерла еще до войны, как и Каллидора Долгопупс, урожденная Блэк, которая умерла незадолго до первой войны. Седрелла Уизли, урожденная Блэк, была отречена за брак с предателем крови.

Род Блэков, некогда большой и влиятельной семьи, сократился до него и его кузенов: Андромеда, от которой отреклись за то, что она вышла замуж за маглорождённого и родила дочь-метаморфа Нимфадору, Беллатриса, которая была замужем за Рудольфусом Лестрейнджем и сидела в Азкабанах вместе со своим мужем и зятем Раббастаном Лестрейнджем за то, что пыталась Долгопупсов до умопомрачения, и Нарцисса, которая вышла замуж за Люциуса Малфоя, самого большого фанатика и труса.

Сириус не был уверен, что сможет попасть в свой семейный дом, и не хотел иметь ничего общего с семьёй Блэков, но после побега из Хогвартса в прошлом году гоблины прислали ему послание, любезно предоставленное Дамблдором, и он был приятно удивлён, узнав, что дед объявил его своим наследником в последней воле, и это не было изменено, то есть от него никогда не отрекались. Он пытался принять мантию лорда Блэка, чтобы устроить себе испытание, но семейная магия не ужилась с ним, сделав его кровным наследником, но неспособным стать лордом, и по закону лордство должно было перейти от него к следующему наследнику в очереди, то есть к Нимфадоре или Драко, если бы у него не было наследника, но, к счастью, у него был наследник. Его крестник, Гарри Поттер, сын его брата Джеймса. Шарлус Поттер и двоюродная тетя Дорей были для него скорее родителями, чем Сигнус или Вульбурга.

Когда Гарри Поттер вернулся в Хогвартс по окончании третьего задания, Дамблдор лично допросил Бродягу и, убедившись, что Волан-де-Морт вернулся, вновь созвал знаменитый Орден Феникса. Он разослал призыв всем старым членам, и те, кто был жив и способен, откликнулись на призыв, но их было едва ли 20 человек. Хорошие люди, которые должны были жить долго и изменить мир, пали перед этим чудовищем и его жаждущими крови последователями. Питер также подробно рассказал о своем предательстве, поведав обо всех случаях, когда он снял с жизни членов Ордена. Он рассказал о своей роли в убийстве Боунов, Преуэттов, Маккиннонов и многих других членов Ордена, сражавшихся на стороне света. Многие из них были защищены различными способами, включая чары, и Бродяга рассказал Пожирателям смерти об их местонахождении, чарах и всех прочих мелочах, которые могли бы оказаться полезными.

Сириус с тоской вспоминал всех братьев по оружию, павших в последней войне. Преветтов

больше не было. Лорд и леди Преветт умерли еще до начала войны, а Молли была замужем за Артуром и имела ребенка. Близнецы Преветты, Фабиан и Гидеон, демоны с Волшебной палочкой, ни разу не побежденные в честной дуэли, погибли в засаде, устроенной десятью Пожирателями смерти, из которых только четверо ушли с поединка, но не успели получить серьезные ранения. Близнецы были убиты, когда Долохов произнес свое фирменное проклятие, когда они стояли спиной к нему.

Эдгар и Элли Боунс были убиты самим Волан-де-Мортом, чтобы удержать Амелию Боунс, старшего аврора, от жесткой линии в отношении него, но не раньше, чем Эдгар зашел в дуэль с ним в тупик и был побежден, когда Беллатриса с помощью палочки заставила Эдгара сдаться, в результате чего они оба были убиты. Повезло, что Сьюзен на этот день была у Амелии, иначе она бы погибла вместе с ними.

Маккинноны тоже пропали. Ходили слухи, что их убили лучшие бойцы из окружения Волан-де-Морта, но Сириус так и не узнал, что с ними случилось. Он скучал по ним, особенно по Марлин, которая стала его целью после того, как он пообещал ей жениться на ней. Она была спокойствием в его хаосе и тем, к кому он прислушивался. Он так и не нашел ни ее тела, ни тела ее семьи. К тому времени, когда Сириус прибыл туда, их поместье сгорело дотла, и все считались погибшими. Даже эльфы доблестно погибли, защищая их от Пожирателей смерти.

А Доркас Медоуз, единственный член Ордена, кроме Боунсов и Поттеров, был лично убит Волан-де-Мортом, и его тело так и не нашли. Древний и благороднейший дом Сейров практически исчез, а леди Сейр, которой удалось спастись на волосок от гибели, покинула Авалон и поселилась во Франции, подальше от войны, и не соизволила вернуться даже после смерти Волан-де-Морта. Бенджи Фенвик оказался не в том месте и не в то время, когда случайно наткнулся на рейд Пожирателей смерти, и они убили его за попытку противостоять им. Потребовалось три человека, чтобы расправиться с ним.

И наконец, Фрэнк и Алиса Долгопупс, которых Беллатриса, братья Лестрейндж и Бартемиус Крауч-младший пытали до безумия, за свои преступления были приговорены к Азкабану. Фрэнк и Алиса так и не выздоровели, потому что во всей волшебной Британии не было известно ни одного лекарства от их болезни.